

СНК СССР принял постановление «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан (*История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 4. М., 1975. С. 153*). 9 ноября 1941 г. ГКО утвердил графики восстановления эвакуированных заводов авиационной промышленности, промышленности боеприпасов, вооружения и черной металлургии. Для наведения порядка в движении поездов ГКО 25 декабря 1941 г. образовал Комитет по разгрузке транзитных и других застрявших на железных дорогах грузов. В его состав вошли А.И. Микоян (председатель), А.Н. Косыгин, Н.А. Вознесенский, А.В. Хрулев. Совет по эвакуации из-за своей ненужности был расформирован, а его аппарат передан Комитету по разгрузке. Общий контроль за восстановлением и вводом в эксплуатацию эвакуированных предприятий был возложен на заместителя председателя СНК СССР Н.А. Вознесенского, который находился в Куйбышеве.

Таким образом, эвакуация промышленных предприятий в тыловые районы, в том числе Восточную Сибирь явилась важнейшей составной частью военной перестройки экономики страны, позволила в кратчайшие сроки восстановить производственные мощности и организовать выпуск необходимой фронту продукции. Восточносибирская промышленность, сибиряки своим самоотверженным трудом внесли достойный вклад в достижение Великой Победы над фашистской Германией.

А.А. РАСПОПИНА

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАНСКО-ДИВЕРСИОННЫХ ОТРЯДОВ ЗА ЛИНИЕЙ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА (СИБИРЯКИ В СОСТАВЕ ОТРЯДОВ)

Важной составляющей Победы в Великой Отечественной войне стало партизанское движение, отразившее всенародный характер борьбы. Свой вклад во всеобщее дело разгрома врага внесли и партизаны Карельского фронта.

Однако действовавшие за линией Карельского фронта отряды сложно называть только партизанскими, к ним более правомерно применение термина партизанско-диверсионных отрядов. Партизанскими считаются «боевые действия в тылу врага, на оккупированной им территории, отрядов и частей добровольцев из местного населения или из состава вооруженных сил. Партизанами применяются методы внезапных ударов и отдельных диверсий. Основными целями являются: нанесение потерь противнику в живой силе и боевой технике, нарушение нормальной работы его центров управления, коммуникаций и органов тыла» (*Толковый*

словарь военных терминов / сост. Полковник П.И. Скубейда. М., Воениздат, 1966. С. 299). Диверсионными же называют «подрывные действия (поджоги, разрушения, повреждения и т.д.), осуществляемые специально подготовленными агентами или группами» (Там же, с. 138).

Условия деятельности партизанско-диверсионных отрядов в Карелии в 1941–1944 г. сильно отличались от условий, в которых работали подобные отряды Белоруссии, Калининской, Смоленской, Орловской областей. Одна из этих особенностей состояла в том, что основная масса населения оккупированных районов республики была эвакуирована при отступлении советских войск. «На занятой противником территории осталось не более 50 тысяч человек» (Яковлев И.С. *В лесах Карелии // Советские партизаны: Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны.* М., 1963. С. 640). При этом большинство из них финны объявили пленными и заключенными в концентрационные лагеря или увезли на принудительные работы в Финляндию. В силу этого на занятой финнами территории Карелии не было базы для создания партизанских отрядов, они дислоцировались на неоккупированной территории и отсюда совершали рейды в тыл противника, после чего возвращались на свои базы. Диверсионные операции в тылу врага могли продолжаться до одного — полутора месяцев и далеко не всегда была возможность пополнить запасы продовольствия на месте либо доставить его партизанам по воздуху. В подобных рейдах партизаны преодолевали расстояния до 500 км и более, при этом приходилось нести на себе груз продовольствия и боеприпасов, весом до 40–50 кг, что физически изматывало людей. Продвижение с таким грузом по сильно пересеченной территории Карелии, изобиловавшей большим количеством труднопроходимых лесов, болот, рек и озер (их в Карелии около 50 тыс.) было чрезвычайно тяжелым. Неблагоприятные климатические условия: «частые дожди, сырость, тучи комаров, белые ночи летом и большая продолжительность темного времени суток зимой, наличие ионосферных и магнитных излучений, влияющих на работу средств связи» требовали от партизан особой подготовки и выносливости (*За линией Карельского фронта.* М.: Наука, 1984. С. 5).

Еще одной особенностью партизанского движения в Карелии являлось то, что отряды не имели возможности пополняться местным населением, как за линией фронта, (где его практически не осталось), так и на неоккупированной территории (здесь население целиком было занято в военном производстве). В связи с чем, партизанским отрядам оказывали постоянную помощь кадрами различные края и области СССР. Только за 1942–1943 г. в партизанско-диверсионные отряды Карелии вошло около 2 тыс. добровольцев. Осенью 1942 г. на одну из баз партизанско-диверсионных отрядов — г. Сегежа, прибыло две группы сибиряков: из Красноярского края, Иркутской области (городов Иркутска,

Зимы, Черемхова). Первая группа в количестве 41 человека вошла в состав отряда «Комсомолец Карелии», командовал которым Эдгар Петрович Урба. Вторая группа — 23 человека, приехавшая на месяц позже, пополнила отряд «Буревестник» под командованием Тукачева Федора Ивановича. Это название отряд получил 29 июня 1942 г. вместо порядкового № 7 — очередного по счету формирования, а с 20 ноября 1942 г. он был выведен из состава 1-й партизанской бригады и выделен в самостоятельную боевую единицу. Прибывали пополнения и из других городов и областей (Свердловской, Вологодской Архангельской), в апреле 1943 г. приехала группа в составе 30 человек из Ярославля, которая была включена в состав отряда «Железняк». Однако первые пополнения стали прибывать еще летом 1941 г., в июле того же года из Иркутска в Карелию был отправлен отряд в составе 50 человек.

Активное развертывание партизанского движения на всей оккупированной территории СССР началось после двух основных событий: опубликования 29 июня 1941 г. директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», в которой предписывалось «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д.» (Старинов И. *Заместитель по диверсиям. М.: Эксмо: Яуза, 2005. С. 300*). Вторым событием стало выступление 3 июля 1941 г. по радио Сталина, в котором он почти дословно повторил часть директивы от 29 июня 1941 г., касающуюся партизанских действий в тылу врага. Речь Сталина (ее услышало все население страны) популяризировало директиву от 29 июня и послужила началом для организации партизанского движения. 8 июля 1941 г. на территории Карелии создаются первые партизанские отряды. В течение 1941 г. было сформировано 23 отряда (численностью на момент формирования — 2400 человек) и одна бригада (в составе 708 человек), однако в этом же году 13 отрядов были преобразованы: 5 отрядов расформированы, 6 вошли в состав других отрядов и 2 отряда переданы в распоряжение 7-й армии (подсчитано по: *Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1984. С. 324–330*).

Формированием партизанско-диверсионных отрядов занималось партийное руководство. В Карело-Финской республике подбором командных и политических кадров партизанских отрядов занимались секретари ЦК Компартии Г.Н. Куприянов, А.С. Варламов, М.И. Баскаков, секретарь ЦК комсомола Ю.В. Андропов и др. Командирами и комиссарами отрядов, как правило, назначались секретари райкомов, горкомов партии, руководящие работники, численный состав самих отрядов старались укреплять коммунистами и комсомольцами, которые в общей сложности составляли одну треть от личного состава отрядов. К лету 1942 г.

«коммунисты и комсомольцы составляли уже 60% общего числа партизан» (Яковлев И.С. Указ. соч. С. 647). Отбор кадров для диверсионной работы за линией фронта велся достаточно придирчиво. Медицинскую комиссию интересовало не только общее здоровье, но и не разговаривает ли человек во сне, различает ли цвета, не был ли обморожен и т.д. Добровольцев спрашивали, умеют ли ходить на лыжах, как переносят большие морозы и т.д. В партизанско-диверсионные отряды отбирались самые выносливые, крепкие, идеологически проверенные люди.

Добровольцы, прибывавшие в Карелию для пополнения партизанско-диверсионных отрядов, проходили предварительное обучение диверсионному делу в местах базирования отрядов. Но в январе 1942 г. по указанию ЦК ВКП(б) в Москве были созданы три партизанские спецшколы, получившие гриф «совершенно секретно», которые в дальнейшем стали подчиняться Центральному штабу партизанского движения (ЦШПД), созданному 30 мая 1942 г. Спецшкола № 001 готовила комиссаров и их заместителей для партизанских формирований, спецшкола № 002 — инструкторов минно-подрывного дела, руководителей диверсионных групп, командиров и начальников штабов партизанских отрядов. Спецшкола № 003 — радистов-операторов. В связи с обстановкой военного времени сроки обучения составляли всего 50–100 часов, лишь через некоторое время были увеличены до 250 ч. Так, известно, что второй отряд добровольцев, отправленный из Иркутска 23 августа 1942 г. сначала проходил обучение в Москве, а затем уже непосредственно на самой базе партизанско-диверсионного отряда в Сегеже Карело-Финской ССР, где с весны 1942 г. базировалось несколько отрядов, среди них: «Буревестник» и «Комсомолец Карелии», в которые и вошли две группы сибиряков. Одна из школ по подготовке партизан-диверсантов располагалась и на Карельском фронте в г. Беломорске. Здесь только «с декабря 1942 г. по апрель 1943 г. прошли переподготовку по специальной программе 25 командиров взводов, 24 командира отделения, 59 минеров-подрывников, 44 радиста, 84 других специалиста» (*За линией Карельского фронта. Указ. соч. С. 168*).

На партизанской базе в Сегеже новички около месяца проходили тактическую и огневую подготовку, когда выпал снег ходили на лыжах на длинные дистанции с полным грузом, ночевали в лесу на снегу без костра, проверялось умение каждого партизана оказать первую помощь, отрабатывалась транспортировка раненых на санитарных лодочках. Об отличной физической подготовке говорит умение партизан в ходьбе на лыжах с полной боевой выкладкой преодолевать расстояние в 16 км за 1 ч 48 мин (*Знамя труда. 1975. 20 апр.*).

До осени 1942 г. в финском тылу действовали достаточно крупные партизанско-диверсионные соединения, но как показала практика, таким соединениям было достаточно тяжело скрытно переходить линию

фронта и затем оставаться длительное время на территории, занятой противником незамеченными, в связи с чем бригады несли большие потери. Так, «... в конце июня 1942 г. бригада в составе 648 человек под командованием Ивана Антоновича Григорьева совершила глубокий рейд в тыл финнов. Рейд продолжался 57 дней. Обрато смогли вернуться лишь 178 человек, отдельные группы и одиночные бойцы выходили еще несколько дней» (Чаркова А. «Буревестник» уходит в рейд. С. 64). Неудача похода показала, что наилучшей боевой единицей для партизанско-диверсионной борьбы в этих широтах является самостоятельно действующий небольшой по численности партизанско-диверсионный отряд. Поэтому в октябре 1942 г. бригада была расформирована, а на ее базе создано шесть самостоятельных отрядов: «За Родину», им. Тойво Антикайнена, «Буревестник», им. Чапаева, «Мстители», «Боевые друзья» (Яковлев И.С. Указ. соч. С. 650). В дальнейшем все отряды Карельского фронта получили определенные районы для развертывания самостоятельных действий на мурманском, кандалакшском, ухтинском, ребольском, масельском и петрозаводском направлениях. Но в то же время, на протяжении всей войны, сохранялись тенденции временного объединения нескольких отрядов под одним командованием для выполнения важных крупномасштабных задач.

С весны 1943 г. по решению Военного совета Карельского фронта партизанско-диверсионные действия были распространены и на территорию самой Финляндии, где противник меньше всего ожидал партизанских ударов и не был подготовлен к их отражению. Уже летом того же года «на территорию Финляндии совершали рейды 11 из 18 действовавших тогда за линией Карельского фронта отрядов: «Боевой клич», «За Родину», им. Чапаева, «Комсомолец Карелии», «Боевые друзья», «Красный партизан», «Ленинградец», «Мстители», «Красное знамя», «Большевик Заполярья», «Советский Мурман», «Полярник», «Большевик», «Сталинец», «Красный онежец», «Железняк», «Вперед», «Буревестник», им. Антикайнена» (Карелия. 2001. 23 авг.).

Деятельность партизанских отрядов и бригад (не только в Карелии, но и на остальной оккупированной территории Советского Союза) не была новшеством Великой Отечественной. Активно использовался опыт гражданской войны, двух советско-финских войн. Так, в августе–октябре 1941 г. отряд «Красный онежец», совершая глубокий рейд в финский тыл прошел по тому же маршруту, что и отряд под руководством Тойво Антикайнена в январе 1922 г. (в первую советско-финскую войну), тогда «лыжники отряда Антикайнена преодолели 930 км от Петрозаводска до Кимасозера, где разгромили штаб белофиннов» (Шитов Н. Боевые традиции карело-финского народа. 1942. С. 11). В ходе Великой Отечественной использовался и опыт гражданской войны в Испании, когда «сотрудниками Разведупра Хаджи-Умаром Мамсуровым и Ильей Стариновым

был создан XIV (партизанский) корпус, отряды которого активно и успешно действовали во вражеском тылу» (*Старинов И. Указ. соч. С. 330*). Действовали такие диверсионные отряды (под руководством того же Х.-У. Мамсурова) и во время советско-финской войны 1939–1940 гг.

Еще в 1920–1930-х гг. органами советской военной разведки началась подготовка кадров для диверсионных действий в тылу противника. Однако перед Отечественной войной подготовка кадров для диверсионных отрядов приостановилась, было решено, что партизанские и диверсионные действия являются для РККА более чем второстепенными, так как принятая военная доктрина исключала для Красной Армии длительную стратегическую оборону. В связи с этим, «заблаговременно подготовленные партизанские базы ликвидировали, из тайных складов извлекли и передали армии большое количество минно-взрывных средств...» (*Старинов И. Указ. соч. С. 55*). Но война внесла свои коррективы, заставив обратить внимание на необходимость развертывание партизанского движения. И если первые месяцы войны попытки организации партизанских действий были не вполне удачны, скорее хаотичны и разрознены то с 1942 г. с образованием Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), действия партизан на всей оккупированной территории начинают координироваться, организуется взаимодействие партизанских формирований с войсками Красной Армии, что способствует успешному наступлению советских войск. Так, в Карелии партизаны нередко силами нескольких отрядов освобождали населенные пункты и удерживали их до подхода советских частей.

За годы войны на территории Карелии с 8 июля 1941 по 15 октября 1944 гг. было сформировано и действовало в общей сложности 34 партизанско-диверсионных отряда и одна бригада. Однако далеко не все отряды действовали с первого дня войны с Финляндией и до последнего, часть отрядов была расформирована, часть вошла в состав других отрядов, при этом все расформирования приходятся на 1941 г., что связано со сложностью спонтанной организации партизанско-диверсионной работы за линией Карельского фронта, обеспечения партизан всем необходимым для действий в тылу врага, отсутствии подготовленных кадров для такого рода деятельности, а также отсутствию согласованности (в первое время) в действиях партизанских отрядов и частей Красной Армии. Наибольшее количество сформированных отрядов приходится на 1941 г. — 23 отряда (из них до 15 октября 1944 г. действовало лишь 10), в 1942 г. — 8 отрядов (все они действовали до октября 1944 г.), ни одного отряда не образовано в 1943 г. и с марта по август 1944 г. было образовано еще 3 отряда (*подсчитано по: Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1984. С. 324–330*). Партизанско-диверсионные отряды, в которые входили сибиряки действовали: «Буревестник» — с 15 декабря 1941 г., а «Комсомолец Карелии» с 20 ноября

1942 г. до завершения войны с Финляндией, 15 октября 1944 г. все партизанско-диверсионные отряды Карельского фронта в связи с окончанием военных действий были расформированы.

Вся деятельность партизанско-диверсионных отрядов (а именно таковыми они и являлись, в силу специфики отбора личного состава, его подготовки и самих действий за линией фронта) на оккупированной территории Карело-Финской ССР и Мурманской области была направлена на решение важнейших оперативно-стратегических задач в интересах стратегических операций советских войск на Карельском фронте в ходе Великой Отечественной войны. В том, что противнику так и не удалось перерезать Кировскую железную дорогу, связывающую Мурманск с центральными районами страны, а также своевременно перебрасывать воинские резервы с северного и северо-западного направлений на южные участки своего наступления, решать отдельные оперативно-тактические задачи, немалая заслуга партизанско-диверсионных отрядов.

Ю.А. ФОМИНА

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА СТРУКТУРУ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МЕСТНОГО ПОДЧИНЕНИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Великая Отечественная война застала местную промышленность Байкальского региона в то время, когда формировалась ее структура, интенсивно развивалась промышленность районного подчинения, создавались новые производства. Однако война не позволила осуществить эти планы, поскольку центральной задачей стала перестройка промышленности на военный лад.

В первую очередь требовалось переориентировать на выпуск новых видов продукции легкую промышленность местного подчинения. Почти все предприятия Иркутского Обллегпрома в годы войны стали работать по специальному заказу. Так, удельный вес оборонного спецзаказа Иркутской швейной фабрики уже в июле 1941 г. составил 68,5%, в августе 97,6%, сентябре — 98,7%. С первого октября 1941 г. Иркутская обувная фабрика была переведена на работу по спецзаказам и стала работать в две смены по 11 ч. Фабрика приступила к изготовлению яловой обуви, лыжных креплений и кожаных пуговиц.

В соответствии с указанием Наркома местной промышленности БМАССР от 4 сентября 1941 г. на валяльной фабрике г. Улан-Удэ полностью был прекращен выпуск гражданских валенок, стала выпускаться продукция только для НКО. С 15-го ноября 1941 г. Улан-Удэнская швейная фабрика полностью переключилась на выполнение военных зака-